

нымъ, птицамъ и гадамъ, описать обычаи, домашнюю семейственную жизнь Малороссіянъ, подвергнуть все это строгому критическому разбору и представить стройное цѣлое: вотъ, въ общихъ чертахъ, трудъ, предстоящій изслѣдователю малороссійской старины. Богатая жатва ожидаетъ трудолюбиваго дѣлателя.

Конст. Сементовскій.

Харьковъ.

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ ОБЪ ИВАНѢ КУПАЛѢ.

=

Въ Области Славянскихъ, столь еще темныхъ, мнѣніе-скихъ сказаніяхъ существуетъ такъ часто воспоминаемый богъ Купало, и въ честь его учрежденное празднество *Купало на Ивана*. Обряды его болѣе или менѣе извѣстны: купанье, прыганье черезъ костры, пѣсни, пляски и т. п. Многіе изъ нихъ составляютъ, нѣкоторымъ образомъ, при-даточные предметы въ картинѣ, между тѣмъ какъ настоя-щее значеніе самого божества и главныхъ въ празднествѣ обрядовъ до сихъ поръ никѣмъ не разгадано. Остроум-ное объясненіе этаго, приложенное въ видѣ примѣчанія къ разсужденію, напечатанному въ семъ сборникѣ, требовало бы только нѣсколькихъ историческихъ свидѣтельствъ. За неимѣніемъ же ихъ, оно останется прямой гипотезой, противъ которой можно найти еще нѣсколько новыхъ. Но, въ сущности, отъ этаго мы ничего не выиграли бы. За-слуга примѣчаній сдѣлавшаго ихъ состоитъ въ томъ, что онъ постигъ, въ чемъ заключается простая тайна, т. е. что надо прежде всего этимологически объяснить себѣ

слово *Купало*. Принятая этимологія кажется мнѣ не совершенно удовлетворительною. Празднество Купала, совершаемые при немъ обряды, не принадлежать исключительно Славянскому элементу. Мы находимъ его и до нынѣ сохранившимся въ нѣкоторыхъ странахъ; во всей же полнотѣ оно осталось у народовъ чудскаго племени. Въ окрестностяхъ Дерпта, Ревеля, день Купала Славянскаго жители проводятъ въ сходбищахъ, въ разложеніи огней (костровъ), въ пляскахъ и пѣніи. Впрочемъ, въ наше время, все это потеряло уже свой первобытный характеръ и ничто, кромѣ огней, не напоминаетъ объ его основномъ назначеніи. Примѣры подобныхъ празднествъ представляетъ намъ древній міръ.

При имени и обрядахъ въ честь бога Купала съ особенною живостію рисуется въ памяти праздникъ древняго Рима называемый *Palilia*, или иначе *Parilia*. Праздникъ этотъ въ первой разъ введенъ при основаніи города и въ 19-й день Апрѣля былъ празднованъ въ Столицѣ Римскаго міра.

Драгоценная въ отношеніи къ древнимъ обрядамъ Рима Овидіева поэма *Fasti* (въ IV-й кн. ст. 721-782), сохранила намъ поэтическое описаніе этихъ обрядовъ въ честь богини *Pales*, попеченію которой были поручены стада и все достояніе пастуха. Любознательный читатель отыщетъ это мѣсто, чтобъ насладиться мастерскимъ описаніемъ поэта. Сущность преданія объ этомъ обрядѣ слѣдующая. Необходимое условіе для очищенія составляетъ огонь Весты. *Vestae munere purus eris*. Прежде всего на священномъ огнѣ костра должно было сжечь конскую кровь и принести въ жертву тельца; костеръ состроенъ былъ изъ бабовины. По-

томъ пастухъ, очистивши своихъ овецъ черезъ окропленіе ихъ водой, долженъ былъ посадить зеленныя вѣтви вокругъ овчарни своей и подкурить ихъ очищающей сѣрой, бросать на огонь смоляное дерево, растеніе *Sabina* (козаціей можжевельнику по Кронеб.) и поддерживать огонь вѣтвями лаврового дерева.

Къ этому прибавлялась корзина проса, которое составляло любимое произведеніе пастушеской богини Палесъ. Наконецъ совершался пиръ и во время пира — либаціи свѣжаго молока въ честь богини. За ними слѣдовали молитвы, омовеніе чистой росой, при чемъ обращались къ востоку и испивъ молока и напитка, называемаго *sapa*, прыгали черезъ пылающіе костры. Этимъ оканчивается у Овидія описаніе древняго обычая. *Expositus mos est.*

Изъ приведеннаго нами здѣсь замѣчательно, что весь этотъ сельской пастушескій обрядъ служилъ къ очищенію, *lustratio*, въ которомъ огонь, морская вода и сѣра играютъ главную роль. Въ древностяхъ Римскихъ, Греческихъ и Еврейскихъ весьма часто вспоминается очищеніе посредствомъ этихъ веществъ, употреблявшееся при разныхъ случаяхъ. Самъ же Овидій далѣе говоритъ: *Omnia purgat edax ignis*, пожирающій огонь все очищаетъ — *vitiumque metallis excoquit* — и все дурное выпалаетъ въ металл; можетъ быть, прибавляетъ поэтъ эти два начала, огонь и вода, какъ противоположныя между собою, какъ зародыши (*) всѣхъ вещей были употребляемы для очищенія, по причинѣ этой противоположности; или же потому, что въ нихъ заключается

(*) *Semina.*

элементъ оживляющій, (*vitae caussa est*); они играли роль и при совершеніи браковъ. Нѣкоторые видятъ въ этомъ обрядѣ намёкъ на мифы Фаетонта и Девкаліона. Исслѣдованіе всѣхъ причинъ, здѣсь упоминаемыхъ, не привело бы насъ къ скорѣйшему достиженію цѣли. Можно принять за истину положительную, что употребленіе огня и воды служило къ очищенію. Очищеніе же совершалось тогда, когда зима смѣнялась весною и перемѣна воздуха, зловредныя пары земли, угрожали болѣзнями. Θεодоритъ въ позднѣйшее время (въ 5 вѣкѣ послѣ Р. Х.) вспоминаетъ, что онъ и самъ видѣлъ, какъ по улицамъ зажигами огни и прыгали чрезъ нихъ, перенося и маленькихъ дѣтей: это почиталось *предотвращеніемъ зла и очищеніемъ*. Θεодоръ Бальсамо, Патріархъ Антиохіи 12 в., по словамъ Кира Михайла Константинопольскаго, замѣчаетъ слѣдующее: «23 Іюня, ввечеру, на улицахъ и въ домахъ собирались мужчины и женщины, зажигами огни на всю ночь и прыгали черезъ костры, гадали и предсказывали благополучіе, или злополучіе съ помощію дьявола.» Обрядъ этотъ, противный Христіанину, былъ запрещенъ; слѣдовательно этотъ языческій обычай мы находимъ уже весьма въ давнія времена.

Это соединеніе и до-нынѣ существуетъ. На чемъ же оно основывается? Простой-ли случай соединилъ языческій обрядъ съ праздникомъ Предтечи Христова? Но событія такого рода было бы странно приписать игрѣ случая. Гдѣ же, въ чемъ заключается центръ этого соединенія? И потому прежде всего должно опредѣлить сущность празднества Купала на Ивана. Пляска, пѣсни, гаданье о томъ,

которая *молодица* скорѣе выйдетъ замужъ, съ кѣмъ суждено ей вступить въ бракъ, долго-ли остается жить на свѣтъ, всѣ эти принадлежности, свойственныя не только помянутому празднику, но и другимъ, даже не праздничнымъ днямъ.

И въ наше время, каждой вечеръ, каждое отдохновеніе послѣ дневныхъ работъ, жители деревень, даже городовъ оканчиваютъ хороводами на улицахъ. Слѣдовательно, въ праздникъ Купала надо отыскать начало кореннаго обычая и обряда. Безъ сомнѣнія оно заключается въ очищающихъ свойствахъ огня и воды. Въ самомъ дѣлѣ этотъ праздникъ начинается купаньемъ, за которымъ слѣдуетъ прыганье чрезъ огонь; разныя увеселенія, шутки, и т. п. Купанье же въ этомъ праздникѣ принимаетъ еще и символическое значеніе, кромѣ своего обыкновеннаго. Купанье это значитъ *Lustratio*, очищеніе, *καθαρισμός* вообще; вторая половина этого очистительнаго обряда посредствомъ огня включается также подъ это общее названіе, очищеніе это, какъ и въ палиліяхъ римскихъ, принадлежитъ къ обрядамъ весеннимъ; но Италіанская весна начинается ранѣе, чѣмъ у насъ, по этому и обрядъ совершался у Римлянъ ранѣе чѣмъ у Славянъ.

Въ такомъ только значеніи очищенія, умыванья купанья, обрядъ бога Купала, какъ очищающій, могъ слиться и соединиться съ понятіями Христіанскаго очищенія, которое находили въ лицѣ Св. Іоанна Крестителя. Съ этихъ поръ вошло въ употребленіе выраженіе Купала на Ивана, т. е. очистительный праздникъ, въ который приходится Ивановъ день. Если все, сказанное нами, имѣетъ осно-

ваніе закононое, то, безъ сомнѣнія, этимологія названія *Купало* не иначе должно быть объясняемо, какъ чрезъ производство его отъ слова *купать*, получающаго въ этомъ употребленіи гораздо обширнѣйшее значеніе.

А. В.

Харьковъ.

